

УДК 005:004

DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-24-40

Специфика стратегического менеджмента в условиях перехода к цифровой экономике

Дарина А. Гурьянова

ПАО «Техприбор», Санкт-Петербург, Россия

darina_gur95@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблематика изменений в экономике и менеджменте под влиянием процессов цифровизации и цифровой трансформации. В последние годы под влиянием как технологического прогресса, так и происходящих институциональных изменений формируется новый сектор в экономической системе – цифровая экономика. Несмотря на расплывчатость ее границ и отсутствие единого подхода к определению сущности самой этой категории, важность развития цифровой экономики сегодня не вызывает сомнений. Это находит отражение не только в научных разработках и практике хозяйствования, но и в системах государственного регулирования экономики. Цифровая экономика все в большей степени переплетается с традиционными экономическими отношениями, что формирует как новые возможности, так и угрозы для успешного развития и функционирования организаций. Это требует адекватного ответа на вызов со стороны систем их менеджмента. В исследовании рассмотрены изменения, которые ожидаются в стратегическом менеджменте российских организаций в условиях цифровой экономики. Они определяются необходимостью повышения значимости стратегий цифрового развития и цифровой трансформации организаций, а также более широкого использования цифровых инструментов стратегирования.

Ключевые слова: стратегическое управление, система менеджмента, цифровая экономика, цифровое развитие, цифровизация и цифровая трансформация

Для цитирования: Гурьянова Д.А. Специфика стратегического менеджмента в условиях перехода к цифровой экономике // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024. № 3. С. 24–40. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-24-40

© Гурьянова Д.А., 2024

Specifics of strategic management in the context of the transition to a digital economy

Darina A. Guryanova
PJSC "Tehpribor", St. Petersburg, Russia
darina_gur95@mail.ru

Abstract. The article considers the problematics of changes in economics and management under the influence of digitalization and digital transformation processes. In recent years, under the influence of both technological progress and ongoing institutional changes, a new sector in the economic system is being formed – the digital economy. Despite the vagueness of its boundaries and the lack of a unified approach to defining the essence of the very category, the importance of developing the digital economy today is beyond doubt. It is reflected not only in scientific developments and business practices, but also in systems of state regulation of the economy. The digital economy is increasingly intertwined with traditional economic relations, which forms both new opportunities and threats for the successful development and functioning of organizations. That requires an adequate response to such challenge from their management systems. The study considers the changes that are expected in the strategic management of Russian organizations in the digital economy. They are determined by the need to raise the importance of digital development strategies and digital transformation of organizations, as well as the wider use of digital strategizing tools.

Keywords: strategic management, management system, digital economy, digital development, digitalization and digital transformation

For citation: Guryanova, D.A. (2024), "Specifics of strategic management in the context of the transition to a digital economy", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 24–40, DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-24-40

Введение

Одним из определяющих факторов долгосрочного социально-экономического развития является фактор технологический [Бодрунов 2018; Вертакова и др. 2013; Попов, Плотноков 2011; Сопилко и др. 2017]. Автор не является сторонником концепции технологического детерминизма [Титаренко 1981], тем не менее полагает, что технологические изменения оказывают существенное влияние на темпы и структуру экономического роста. Это находит

отражение в частности в концепции длинных волн экономической динамики Н.Д. Кондратьева, в рамках которой именно кумулятивные технологические изменения дают импульс волне долгосрочного экономического роста [Кондратьевские 2014].

При этом механизмы влияния технических новшеств (инноваций) на различные секторы экономики и виды хозяйственной активности естественным образом различаются. С позиций направленности нашего исследования следует указать на то, что можно попытаться разделить эти инновации на те, которые повышают экономическую эффективность собственно процессов хозяйственной деятельности (например, за счет достижений генной инженерии удалось существенно повысить продуктивность сельского хозяйства [Царев 2010]), и на те, которые способствуют росту эффективности управления за счет научного обоснования способов организации процессов хозяйственной деятельности (примером такого рода прорывного достижения явилось изобретение Л.В. Канторовичем методологии линейного программирования [Кусраев, Кутателадзе 2002]). То есть новые технологии могут оказывать одностороннее воздействие на экономику, стимулируя повышение эффективности в отдельных ее подсистемах.

При рассмотрении инноваций с этих позиций наиболее эффективными могут оказаться те технологии, которые одновременно относятся к обеим рассмотренным выше категориям. Их преимущество состоит в том, что они оказывают на эффективность экономической деятельности комплексное воздействие, которое может стать основой синергетического эффекта. В частности, к такого рода технологиям можно отнести цифровые технологии, которые в современном обществе приобретают все большую значимость [Брагина и др. 2020; Кениг 2022; Назаров 2023; Плотников 2018; Сопилко, Мясникова 2021]. По нашему мнению, именно их синергетическим воздействием определяется тот интерес, который проявляется к цифровым технологиям и в теоретических исследованиях, и на практике. Они выступают в качестве интегрирующего начала в технологическом и экономическом развитии в целом.

Процессы цифровизации и цифровой трансформации неизбежно ведут к изменениям в менеджменте. Цифровое развитие является источником новых возможностей и – одновременно – новых барьеров в развитии организаций. И в системах менеджмента эти обстоятельства должны учитываться, по нашему мнению, в явном виде. Это не осталось без внимания исследователей, в публикациях последних лет проблематика использования в управлении организациями цифровых технологий достаточно активно обсуждается [Кунина 2021; Писарюк и др. 2021; Пожарицкая 2021].

Но речь при этом идет, как правило, о процессах оперативного менеджмента. Применительно к стратегическому менеджменту следует отметить, что вопросы влияния на него перехода к цифровой экономике изучены пока еще в гораздо меньшей степени. Этим определяется тема и направленность авторского исследования, результаты которого отражены в данной статье. При этом для придания конкретности полученным выводам и их правильного позиционирования в современной экономической науке, для начала следует определиться с сущностью самой категории «цифровая экономика».

Современное понимание цифровой экономики

«Цифровая экономика» – термин, который активно используется в современном научном дискурсе, а его значимость для практики определяется тем, что на высшем уровне государственного управления в России принята Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», реализация которой, как предполагается, способна качественно изменить социально-экономическое развитие.

Ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере создаст условия для высокотехнологичного бизнеса, повысит конкурентоспособность страны на глобальном рынке, укрепит национальную безопасность и повысит качество жизни людей¹.

С позиций нормативно-правового регулирования трактовка понятия цифровой экономики дана Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Это –

...хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

¹ URL: <https://национальныепроекты.пф/projects/tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения 15 марта 2024).

То есть наиболее важным отличием цифровой экономики от нецифровой является то, что в ней появляется и начинает играть ведущую роль новый фактор производства – «данные в цифровом виде».

При этом важно отметить, что речь не идет об использовании данных как таковых; данные в хозяйственной деятельности и управлении ею использовались всегда, ибо без информационного взаимодействия между участниками производственного процесса, знания способов его осуществления, наличия информации о структуре и объеме спроса на производимые блага и т. д. экономическая деятельность попросту невозможна. Речь идет лишь об использовании специальной формы представления этих данных – цифровой. В этой связи можно согласиться с высказываемым в литературе мнением о том, что современная цифровая экономика является современной технологически детерминированной формой информационной экономики, а процессы цифровизации можно рассматривать как хорошо известные процессы информатизации, но протекающие на новой технической базе с использованием технологий дискретного представления информации [Плотников 2018].

В то же время развитие технологий цифрового типа и их проникновение в различные сферы экономики и общества становятся настолько всеобъемлющими (некоторые показатели, характеризующие это, приведены в табл. 1–3), что происходит трансформация традиционных моделей ведения хозяйственной деятельности, которая получила наименование «цифровая трансформация». Ее отличие от цифровизации состоит в том, что цифровизация проходит без изменения бизнес-моделей, за счет лишь перевода информационных потоков организаций в цифровой вид. Цифровая же трансформация, являющаяся проявлением диалектического закона перехода количества в качество, приводит к необходимости, вследствие всеобъемлющей цифровизации, изменения форм и способов организации хозяйственной деятельности [Вологин 2023; Кочелаба и др. 2023; Распутин, Боркова 2021].

Таблица 1

Макроиндикаторы развития цифровой экономики
в России²

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников в процентах к ВВП	1,7	1,9	1,9	2,2	2,1	2,2
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг сектора ИКТ, проценты	6,4	6,6	8,0	8,0	7,6	9,4
Валовая добавленная стоимость сектора ИКТ в процентах к ВВП	2,9	2,9	2,8	2,9	3,3	3,2

Таблица 2

Экономические показатели
деятельности организаций сектора ИКТ

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Валовая добавленная стоимость, млрд руб.	2412,6	2596,2	2859,8	3180,1	3754,5
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	474,0	603,7	741,1	825,1	948,2

² Источник табл. 1–3: Индикаторы цифровой экономики: 2022: Стат. сб. / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 332 с.

Абоненты доступа к Интернету
(тысячи единиц; на конец года)

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Фиксированный доступ – всего	25 044	26 944	27 493	31 084	31 968	32 739	33 792	34 504
из него: широкополосный	24 825	26 756	27 293	30 877	31 789	32 524	33 582	34 411
Мобильный доступ – всего	105 828	109 926	115 813	122 828	131 359	145 633	149 622	160 745
из него: широкополосный	92 795	99 793	104 391	117 406	126 557	141 464	145 626	156 487
Спутниковый доступ – всего	30	82	49	67	66	88	65	99
из него: широкополосный	17	23	30	41	44	68	45	64

Многообразие рассмотренных выше процессов приводит к появлению большого числа определений понятия «цифровая экономика». По нашему мнению, наиболее подходящим среди них является следующее:

...часть общего объема производства, которая целиком или в основном произведена на базе цифровых технологий фирмами, бизнес-модель которых основывается на цифровых продуктах или услугах. Данное определение довольно расплывчато, однако оно достаточно гибко, чтобы учитывать развитие цифровых технологий и цифрового бизнеса в будущем... оно охватывает основные виды деятельности в сфере ИТ («цифровой сектор») и примеры экстенсивного применения ИКТ в экономике, в то же время не включая в рамки цифровой экономики все виды деятельности, так или иначе связанные с ИКТ [Бухт, Хикс 2018].

Ценность этого определения обусловлена тем, что оно выстроено на основе анализа значительного числа используемых в международной практике трактовок цифровой экономики, в то же время оно сформулировано с учетом удобства использования имеющихся статистических данных. В то же время, несмотря на попытки количественных оценок цифровой экономики, следует обратить внимание на отмеченную в приведенной трактовке «расплывчатость», нечеткую определенность границ. Это во многом связано с приведенным нами выше определением, заимствованным из Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.

В нем речь идет о том, что цифровые данные в цифровой экономике являются «ключевым» фактором, т. е. фактором, мера проявления которого носит качественный, а не количественный характер (хотя это не исключает попыток количественной оценки «степени ключевости», но, очевидно, эти попытки неизменно будут страдать субъективизмом). В результате

...измерение масштабов цифровой экономики осложняется трудностью определения ее границ, недостатком достоверных данных, проблемами ценообразования и «незаметностью» большинства видов цифровой экономической активности... Общие оценки цифровой экономики отражают неравномерность ее распределения... Для реализации значительного потенциала воздействия цифровой экономики на международное развитие требуется предметное изучение потенциальных возможностей, существующих барьеров и наилучших практик в данной сфере [Бухт, Хикс 2018].

Тем не менее, несмотря на отмеченные сложности методологического свойства, факт существования цифровой экономики сегодня не оспаривается, признается, что ее появление и развитие трансформирует хозяйственную систему на всех уровнях ее иерархии, следовательно, это требует учета в системах стратегического менеджмента, которые по своей сути ориентированы на управление будущим организаций, в котором ныне еще несущественные формы проявления цифровых реалий приобретут большую распространенность и даже, возможно, будут доминировать.

Учет цифрового фактора в стратегическом менеджменте

Стратегический менеджмент на сегодняшний день признается одним из ключевых видов менеджмента, он ориентирован на формирование потенциала долгосрочной и устойчивой конкурентоспособности организации, на ее самосохранение и развитие, достижение поставленных целей, несмотря на всевозможные имеющиеся барьеры [Плотников 2023; Репин, Руденко 2018; Томпсон, Стрикленд 2017]. Принципиально значимая предпосылка стратегического менеджмента состоит в том, что среда существования организации обладает низким уровнем определенности и высокой изменчивостью, что вынуждает учитывать эти обстоятельства при стратегировании (разработке и реализации стратегии). Изменчивость хозяйственной среды сегодня достигла такого уровня, что для ее описания предложено две самостоятельные концепции: VUCA-и BANI-мира, которые близки, но все же несколько различаются:

- концепция VUCA-мира базируется на идее, что среда существования и развития организаций характеризуется следующими свойствами: нестабильностью (*V – volatility*), неопределенностью (*U – uncertainty*), сложностью (*C – complexity*), неоднозначностью (*A – ambiguity*);
- концепция BANI-мира базируется на идее, что среда существования и развития организаций характеризуется следующими свойствами: хрупкостью (*B – brittle*), беспокойством (*A – anxious*), нелинейностью (*N – nonlinear*), непостижимостью (*I – incomprehensible*).

Эти новые свойства, которые исследователи приписывают среде функционирования и развития организаций, связаны с качественными изменениями в социально-экономической системе, которые отмечают многими авторами, но которые дают этим изменениям несколько различные трактовки: переход к новому

индустриальному обществу второго поколения [Бодрунов 2016], формирование нового технологического и мирохозяйственного уклада [Глазьев 2022], переход к постнормальной стадии развития [Плотников 2022] и др. Важно отметить, что во всех этих и иных, не упомянутых нами в явном виде теориях важное место отводится процессам распространения цифровых технологий. Логично в этой связи рассмотреть их вклад и возможное использование при осуществлении стратегического менеджмента.

По мнению автора, можно выделить ряд направлений учета фактора цифровой экономики в системах стратегического менеджмента.

Во-первых, цифровизация и цифровая трансформация существенно изменяют среду хозяйствования, являются мощным фактором ее будущих изменений. С позиций стратегического менеджмента это должно учитываться при формировании системы целей развития организаций, выборе способов их достижения, характеристике потенциальных действий конкурентов, рыночных изменений и др. О том, насколько существенными могут быть эти изменения, можно судить по показателям, приводимым в «Стратегии цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их “цифровой зрелости” до 2024 года и на период до 2030 года» (утв. Минпромторгом России), которые приведены в табл. 4.

Таблица 4

Ожидаемые результаты реализации
Стратегии цифровой трансформации
обрабатывающих отраслей промышленности
в целях достижения их «цифровой зрелости»
до 2024 года и на период до 2030 года

Показатель	Индикатор
Сокращение времени вынужденного простоя производственных мощностей промышленных предприятий	45%
Снижение сроков окупаемости инвестиций в промышленные предприятия	30%
Рост эффективности работы оборудования на промышленных предприятиях	в 2 раза
Перевод в машиночитаемый формат национальных стандартов с возможностью использования в системах цифрового проектирования	100%

Окончание табл. 4

Показатель	Индикатор
Сокращение сроков вывода высокотехнологичной продукции на рынок за счет признания результатов виртуальных испытаний	в 1,5 раза
Снижение затрат промышленных предприятий на разработку и вывод продукции на рынок за счет использования технологий цифрового моделирования и виртуальных испытаний	в 2 раза
Сокращение затрат на обслуживание высокотехнологичной продукции за счет перехода от «ремонта по регламенту» к «ремонту по состоянию» и использования технологии предикативной аналитики	40%
Рост количества высокотехнологичных рабочих мест промышленных предприятий, использующих цифровые технологии	50%

Источник: Минпромторг России.

В иных отраслях экономики ожидаются не менее значимые изменения. Во-первых, в системе стратегического менеджмента следует учитывать не только сам факт подобных изменений, но и скорость их наступления, определяющие эти технологические и институциональные условия с тем, чтобы интегрировать в общую стратегию организации на правах самостоятельной частной стратегии – стратегию цифровизации и цифровой трансформации. Формирование и грамотная реализация подобной стратегии в условиях цифровой экономики становится одним из важных факторов конкурентного и стратегического успеха.

Во-вторых, отмеченный рост значимости цифровой стратегии требует внесения изменений в организационную структуру: лица, ответственные за развитие цифровой инфраструктуры организации, изменяют свое место в управленческой иерархии. Если традиционно службы информатизации, автоматизации и т. п. воспринимались как вспомогательные подразделения, деятельность которых направлена на обеспечение основной деятельности организации, то в условиях цифровой экономики их роль изменяется. Их деятельность приобретает стратегический характер, цифровые аспекты деятельности, конечно же, не могут заменить собой производственные, сбытовые, операционные и иные аспекты ведения бизнеса, но начинают играть ведущую роль в успешном осуществлении последних. А развитость цифровой инфраструктуры превращается в фактор стратегического успеха организации.

В-третьих, сама разработка и – особенно – корректировка (в условиях VUCA- и BANI-мира это требуется постоянно) стратегии во все большей степени начинает зависеть не только от административного потенциала организации и качества ее интеллектуальных ресурсов, но и от развитости цифровых сервисов поддержки системы стратегического менеджмента, основанных на использовании технологий анализа больших данных, предикативной аналитики, искусственного интеллекта и др. В результате цифровое сопровождение и имитационное моделирование развития компании на стратегическом горизонте планирования может выделиться в отдельную функцию стратегического менеджмента.

В-четвертых, цифровая безопасность в условиях цифровой экономики становится отдельной сферой обеспечения экономической безопасности организаций. Интенсивность киберугроз постоянно растет. Так, по имеющимся по состоянию на 2023 г. данным, «ежедневно на информационные российские ресурсы фиксируется более 170 комплексных компьютерных атак». При этом «осуществляются кибератаки на Россию из разных стран, но их очаг в основном прослеживается из США, стран НАТО и Украины»³.

В условиях цифровой экономики нарушение нормальной работы цифровой инфраструктуры организации (особенно после завершения процессов цифровой трансформации) способно полностью нарушить и даже разрушить бизнес. Цифровая инфраструктура, следовательно, становится критически важной. В этой связи ее защита и эффективное устойчивое развитие становится стратегическим фактором успеха не только для организаций ИКТ-сектора, но и для самого широкого круга организаций различной отраслевой принадлежности. Столь же важное значение приобретает и защита данных (вспомним в этой связи приведенное выше определение относительно того, что данные – ключевой ресурс цифровой экономики: очевидно, что нарушение их целостности приводит к нарушению нормальной хозяйственной деятельности организации в цифровой экономике).

Заключение

Таким образом, проведенное исследование привело нас к выводу, что наблюдаемая сегодня в экономике тенденция к цифро-

³ Цит. по: Число кибератак в России и в мире. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_кибератак_в_России_и_в_мире (дата обращения 15 марта 2024).

визации и цифровой трансформации приводит к формированию и развитию нового сектора экономики – цифровой экономики. Несмотря на то что границы цифровой экономики четко не определены, этот феномен находится в фокусе внимания исследователей. Это определяется значительным влиянием цифровой экономики на социально-экономическое развитие в целом. Один из каналов этого влияния связан с трансформацией систем стратегического менеджмента организаций.

Авторский анализ этой трансформации позволил установить, что она осуществляется по ряду направлений: во-первых, цифровизация и цифровая трансформация существенно изменяют среду хозяйствования, что требуется учитывать при разработке и реализации стратегий; во-вторых, отмечается рост значимости цифровой стратегии как одной из частных стратегий развития организаций; в-третьих, разработка и корректировка стратегии во все большей степени начинает зависеть не только от административного потенциала организации и качества ее интеллектуальных ресурсов, но и от развитости цифровых сервисов поддержки системы стратегического менеджмента; в-четвертых, цифровая безопасность в условиях цифровой экономики становится отдельной сферой обеспечения экономической безопасности организаций, имеющей стратегическую значимость.

Литература

- Бодрунов 2016 – *Бодрунов С.Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016. 328 с.
- Бодрунов 2018 – *Бодрунов С.Д.* Ноономика. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
- Брагина и др. 2020 – *Брагина А.В., Вертакова Ю.В., Евченко А.В.* Развитие сквозных технологий планирования деятельности промышленного предприятия в условиях цифровизации экономики // Организатор производства. 2020. Т. 28. № 1. С. 24–36.
- Бухт, Хикс 2018 – *Бухт Р., Хикс Р.* Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 2. С. 143–172.
- Вертакова и др. 2013 – *Вертакова Ю.В., Алеева Е.А., Рябцева И.Ф.* Прогресс и инновации: анализ системной взаимообусловленности. М.: Инфра-М, 2013. 137 с.
- Вологин 2023 – *Вологин А.Е.* Характеристика процесса цифровой трансформации: новые возможности и вызовы, порождаемые цифровой трансформацией // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 1 (55). С. 17–20.

- Глазьев 2022 – *Глазьев С.Ю.* Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // *AlterEconomics*. 2022. № 1. С. 93–115.
- Кениг 2022 – *Кениг А.В.* Цифровая экономика и ее влияние на экономический рост: российские и глобальные тенденции // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. 2022. № 4 (54). С. 10–14.
- Кондратьевские 2014 – *Кондратьевские волны: длинные и среднесрочные циклы*. Вып. 3 / Отв. ред. Л. Е. Гринин, А.В. Коротаев. Волгоград: Учитель, 2014. 360 с.
- Кочелаба и др. 2023 – *Кочелаба Ж.В., Курбанов А.Х., Лантiev С.В.* Цифровая трансформация в мире и в России: разработка путей решения проблем реализации (на примере оборонно-промышленного комплекса) // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2023. № 4 (142). С. 145–150.
- Кунина 2021 – *Кунина Е.В.* Влияние цифровых технологий на организационное развитие предприятия // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2021. № 3. С. 8–20.
- Кусраев, Кутателадзе 2002 – *Кусраев А.Г., Кутателадзе С.С.* Л.В. Канторович: уроки жизни // *Вестник Владикавказского НЦ РАН*. 2002. № 1. С. 2–12.
- Назаров 2023 – *Назаров Д.М.* Экономика 2.0: неоклассика, цифровая трансформация и эволюционная экономика // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2023. № 4 (142). С. 7–16.
- Писарюк и др. 2021 – *Писарюк С.Н., Шуневыч О.Б., Гребешкова И.А.* Цифровые технологии в менеджменте и их влияние на общество // *Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики: Сб. науч. трудов*. 2021. № 3. С. 446–451.
- Плотников 2018 – *Плотников В.А.* Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2018. № 4 (112). С. 16–24.
- Плотников 2022 – *Плотников В.А.* Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2022. № 6 (138). С. 15–21.
- Плотников 2023 – *Плотников В.А.* Особенности стратегического управления организациями в условиях современного санкционного давления // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2023. № 4 (48). С. 547–551.
- Пожарицкая 2021 – *Пожарицкая И.М.* Цифровой менеджмент: концепция или инструментарий? // *Baikal Research Journal*. 2021. № 2. С. 12.
- Попов, Плотников 2011 – *Попов А.И., Плотников В.А.* Инновационно-креативный потенциал – основа наукоемкой экономики // *Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов*. 2011. № 4 (70). С. 134–136.
- Распутин, Боркова 2021 – *Распутин А.А., Боркова Е.А.* Цифровые технологии и цифровая трансформация под новые реалии бизнеса // *Известия Санкт-*

- Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 4 (130). С. 99–104.
- Репин, Руденко 2018 – *Репин Н.В., Руденко М.Н.* Взаимосвязь стратегии проекта со стратегией компании // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 3 (37). С. 31–34.
- Сопилко, Мясникова 2021 – *Сопилко Н.Ю., Мясникова О.Ю.* Основные тренды цифровой трансформации экономики государств ЕАЭС // Вопросы региональной экономики. 2021. № 2 (47). С. 207–213.
- Сопилко, Орлова, Лисицкая 2017 – *Сопилко Н.Ю., Орлова А.Ф., Лисицкая С.М.* Теоретические основы экономики устойчивого развития. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. 165 с.
- Титаренко 1981 – *Титаренко Л.Г.* Технологический детерминизм: концепции, идеологические функции. Минск: Изд-во БГУ, 1981. 136 с.
- Томпсон, Стрикленд 2017 – *Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж.* Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии. М.: Банки и биржи: ЮНИТИ. 576 с.
- Царев 2010 – *Царев А.П.* Генетическая инженерия как инновационный результат векового развития науки // *Resources and Technology*. 2010. № 8. С. 157–162.

References

- Bodrunov, S.D. (2016), *Gryadushchee. Novoe industrial'noe obshchestvo: perezagru-zka*. [The future. New industrial society. Reboot], INIR im. S.Yu. Witte, Saint Petersburg, Russia.
- Bodrunov, S.D. (2018), *Noonomika* [Noonomics], Kul'turnaya revolyutsiya, Moscow, Russia.
- Bragina, A.V., Vertakova, Yu.V., and Evchenko, A.V. (2020), “Development of end-to-end technologies for planning the activities of an industrial enterprise in the context of digitalization of the economy”, *Organizer of Production*, vol. 28, no. 1, pp. 24–36.
- Bukht, R. and Heeks, R. (2018), “Defining, conceptualizing and measuring the digital economy”, *International Organizations Research Journal*, vol. 13, no. 2, pp. 143–172.
- Glaz'ev, S.Yu. (2022), “Global transformations from the perspective of technological and economic world order change”, *AlterEconomics*, no. 1, pp. 93–115.
- Grinin, L.E. and Korotaev, A.V. (eds.) (2014), *Kondrat'evskie volny: dlinnye i srednes-rochnye tsikly* [Kondratieff waves. Long and medium-term cycles], iss. 3, Uchitel', Volgograd: Russia.
- Kochelaba, Zh.V., Kurbanov A.Kh. and Laptiev, S.V. (2023), “Digital transformation in the world and in Russia: developing ways to solve implementation problems (using the example of the military-industrial complex)”, *News of the St. Petersburg State Economic University*, no. 4 (142), pp. 145–150.

- Koenig, A.V. (2022), "Digital economy and its impact on economic growth: Russian and global trends", *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*, no. 4 (54), pp. 10–14.
- Kunina, E.V. (2021), "The impact of digital technologies on the organizational development of the enterprise", *RSUH/RGGU Bulletin. Economics. Management. Law Series*. no. 3, pp. 8–20.
- Kusraev, A.G. and Kutateladze, S.S. (2002), "L.V. Kantorovich. Life lessons", *Vestnik of Vladikavkaz Scientific Centre*, no. 1, pp. 2–12.
- Nazarov, D.M. (2023), "Economics 2.0: neoclassicism, digital transformation and evolutionary economics", *News of the St. Petersburg State Economic University*, no. 4 (142), pp. 7–16.
- Pisaryuk, S.N., Shunevich, O.B., and Grebeshkova, I.A. (2021), "Digital technologies in management and their impact on society", *Topical issues of accounting and management in the information economy*, no. 3, pp. 446–451.
- Plotnikov, V.A. (2018), "Digitalization of production. Theoretical essence and development prospects in the Russian economy", *News of the St. Petersburg State Economic University*, no. 4 (112), pp. 16–24.
- Plotnikov, V.A. (2022), "Prospects for economic development under post-normality conditions", *News of the St. Petersburg State Economic University*, no. 6 (138), pp. 15–21.
- Plotnikov, V.A. (2023), "The strategic management of organizations features in the modern sanction pressure conditions", *Natural-humanitarian studies*, no. 4 (48), pp. 547–551.
- Pozharitskaya, I.M. (2021), "Digital management: concept or tools?", *Baikal Research Journal*, no. 2, p. 12.
- Popov, A.I. and Plotnikov, V.A. (2011), "Innovative and creative potential is the basis of a knowledge-intensive economy", *News of the St. Petersburg University of Economics and Finance*, no. 4 (70), pp. 134–136.
- Rasputin, A.A., and Borkova, E.A. (2021), "Digital technologies and digital transformation for new business realities", *News of the St. Petersburg State Economic University*, no. 4 (130), pp. 99–104.
- Repin, N.V. and Rudenko, M.N. (2018), "Relationship of the project strategy and company strategies", *Theory and practice of service: economics, social sphere, technology*, no. 3 (37), pp. 31–34.
- Sopilko, N.Yu., and Myasnikova, O.Yu. (2021), "The main trends of digital transformation in the economy of the EAEU countries", *Questions of the regional economy*, no. 2 (47), pp. 207–213.
- Sopilko, N.Yu., Orlova, A.F., and Lisitskaya, S.M. (2017), *Teoreticheskie osnovy ekonomiki ustoichivogo razvitiya* [Theoretical foundations of economics of sustainable development], Rossiiskii universitet druzhby narodov (RUDN), Moscow, Russia.
- Thompson, A.A. and Strickland, A.J. (2017), *Strategicheskii menedzhment. Iskusstvo razrabotki i realizatsii strategii* [Crafting & implementing strategy. Text and readings], Banki i birzhi: YuNITI, Moscow, Russia.

- Titarenko, L.G. (1981), *Tekhnologicheskii determinizm: kontseptsii, ideologicheskie funktsii* [Technological determinism. Concepts, ideological functions], Izd-vo BGU, Minsk, USSR.
- Tsarev, A.P. (2010), “Genetic engineering as an innovative result of centuries-old development of science”, *Resources and Technology*, no. 8, pp. 157–162.
- Vertakova, Yu.V., Alpeeva, E.A. and Ryabtseva, I.F. (2013), *Progress i innovatsii: analiz sistemnoi vzaimoobuslovennosti* [Progress and innovation. Analysis of systemic interdependence], Infra-M, Moscow, Russia.
- Vologin, A.E. (2023), “Characteristics of the digital transformation process: new opportunities and challenges generated by digital transformation”, *Theory and practice of service: economics, social sphere, technology*, no. 1 (55), pp. 17–20.

Информация об авторе

Дарина А. Гурьянова, ПАО «Техприбор», Санкт-Петербург, Россия; 196128, Россия, Санкт-Петербург, ул. Варшавская, д. 5А; darina_gur95@mail.ru

Information about author

Darina A. Guryanova, “Tehpribor” PJSC, St. Petersburg, Russia; bld. 5A, Varshavskaya Street, St. Petersburg, Russia, 196128; darina_gur95@mail.ru